

Глава 40.1

Регион, управляемый виконтом Бальчесом переживал неожиданный период процветания. Причиной этого было то, что трехдневная лесная экспедиция по возвращению дьявольских гнезд проходила успешно.

Большая часть сильных монстров была уже повержена, а если какие-то и появлялись, то это были орки, или даже просто древесные чудища.

Авантюристы-наемники без проблем с таким справлялись. Солдаты рубили деревья, а маги при помощи земной магии ровняли землю и крошили камни, чтобы их было легче передвигать.

Не прошло и полугода с начала мелиорации, но уже не осталось и четверти дьявольских гнезд. Мелиорация должна была продлиться до первого снегопада, как и культивирование богатых земель.

Колодцы, водохранилища и оросительные каналы перенесут под землю, и подготовка к обустройству нескольких сельскохозяйственных поселений будет завершена.

С приходом весны люди иммигрируют и поселяться здесь; будут построены дома и посеяно зерно. Урожай можно будет ожидать через год после освоения долины дьявольских гнезд, поэтому жителям понадобится некоторая помощь.

Как только безналоговый период закончится, виконт получит много средств от налогов. За десять лет он не только окупит расходы на мелиорацию, но и получит прибыль.

Уже даже было решено, что третий его сын станет правителем этих земель.

Конечно, не только виконт и его вассалы получают здесь прибыль. Те иммигранты, которые обоснуются в построенных деревнях - жители трущоб, которые не смогли найти работу; сыновья фермеров, не получившие наследства из-за того, что родились не первыми; авантюристы, вынужденные уйти в отставку по болезни или из-за возраста, - все эти люди тоже получают здесь выгоду.

Благодаря проекту мелиорации, все они получают дома и землю, и смогут обзавестись семьями. План поселений предполагал и содержание стражников, чтобы их защищать, а значит бюджет армии и количество рабочих мест для солдат тоже должны увеличиться.

Также построят церкви для Альды, Бога Закона и Судьбы, а значит, появятся рабочие места и для религиозных деятелей.

Но пока этот регион был очень зависим от торговли с другими регионами, так как люди еще не могли собрать собственный урожай и получать свежие продукты по более низким ценам.

К тому же, ближайший город собирался помочь жителям земель с товарами первой необходимости, что могло еще больше опустошить их карманы.

Каждый будет благословлен этой эпохой процветания.

Земли виконта принесут пользу даже людям за их пределами: переселенцами станут люди из трущоб, что снизит уровень бедности.

Невыгодно это будет только авантюристам и маршалу Палпапеку. Но даже отсутствие выгоды

не означает, что они пострадают.

Хотя авантюристы и потеряли долину дьявольских гнезд как место заработка, гнездо побольше находилось у самого города виконта, поэтому исчезновение маленького, еще и в трех днях пешей ходьбы не было такой уж проблемой.

Маршал Палпапек был резко раскритикован министром финансов, и отказался от должности маршала, чтобы избавиться от обвинений в незаконной сделке, связанной с проектом мелиорации.

Хотя нация считала и не могла публично отдать должное Палпапеку, но было очевидно, что она получила свою выгоду от такого развития событий. Неудача маршала была беспрецедентной, но не принесла никаких жертв...

Поэтому было логичным, что его решили назначить на то же место после того, как шумиха вокруг проекта мелиорации утихнет, это в любом случае произойдет в течение ближайших десяти лет.

Графская семья Палпапека не владела монополией на должность маршала; члены трех графских семейств поочередно занимали ее по несколько лет, а то и по целой декаде.

Причиной замены одной семьи на другую было то, что в случае убийства наследника одной из семей армия оставалась бы без командира.

Если такое происходило, то знающие вассалы могли подготовить маршала из другой семьи.

Такой подход казался некоторым бессердечным, но нация постоянно пребывала в состоянии войны с самого своего основания.

Наивности тут не было места.

Из семьи Палпапека происходили самые выдающиеся маршалы, когда-либо занимавшие эту должность; даже сейчас Томас стремился прослыть богом-защитником нации.

Кстати, несколько вассалов семьи Палпапека стали стражниками новых поселений. Даже им были выгодны происходящие события.

Таким образом, никто не проиграл от проекта мелиорации; все остались в выигрыше. По крайней мере, так казалось со стороны.

Маршрут через горный хребет еще не размечен? (Элеонора)

В комнате гостиницы, предназначенной для высшего класса, восседала в кресле красноволосая благородная вампирша Элеонора.

Она, казалось, презрительно... нет, очевидно презрительно смотрела на Серкрента, у которого было кислое выражение лица.

Раны на его лице и теле, полученные от безжалостного наказания, которое на него навлек Биркин, полностью зажили, не оставив даже шрамов.

Однако, было очевидно, что он находил ярость слов женщины, сидевшей напротив, невыносимее боли той пытки.

Ты хотя бы понимаешь, на сколько сложна твоя просьба? (Серкрент)

Серкрент использовал все свое терпение, чтобы контролировать ярость. Пускай они и находились в заведении высокого класса, это была всего лишь гостиница, а не замок, построенный вампирами.

Он не мог повысить голос, чтобы его слышали в соседних комнатах или в коридоре.

О, но разве люди не справились с этим еще двести лет назад? (Элеонора)

Двести лет назад все было иначе, и зачем нам вообще избегать встреч с монстрами? Мы ведь отличаемся от людей! (Серкрент)

Серкрент и Элеонора оба были благородными вампирами. Их боевые способности превосходили способности низших драконов, и могли сравниться даже со способностями огненных и ледяных драконов.

Они также владели несколькими специальными навыками, которых у драконов не было, а их тела человеческой формы могли двигаться очень ловко.

Конечно, у них были и слабости: солнце, серебро, заклинания света и антивампирские магические предметы, созданные последователями бога Альды.

Как бы там ни было, при переходе через горный хребет, вампирам следовало волноваться только о солнечном свете.

Были монстры, которые использовали заклинания света, но в основном это были мелкие вспышки, направленные на то, чтобы ослепить врага, а также заклинания иллюзии и заклинания, вбирающие свет и позволяющие атаковать противника неожиданно, в темноте. В этом для вампиров не было угрозы.

Если они не потрудятся найти маршрут в обход монстров, они, возможно, лишатся нескольких подчиненных вампиров, но на этом их потери кончатся.

Однако Элеонора раздраженно вздохнула.

Твоей глупости уже никак не помочь. (Элеонора)

Что ты сказала? (Серкрент)

Как умело с твоей стороны кричать, оставаясь тихим. Но стоило бы использовать свой мозг для чего-то, кроме этого. (Элеонора)

Она обращалась с Серкрентом совсем не так почтительно, как с Биркином; сейчас Элеонора была самой собой.

С Серкрентом ей не нужно было держать марку.

□Ты забыл о том, что сам же сообщил? Наш Дампир - спиритуалист, не так ли? В этом случае он сможет получить информацию о нас от духов монстров, которых мы убьем, не так ли? (Элеонора)

□Эт - это может быть возможно, но это довольно сложно. Разве мы не пришли к выводу, что спиритуалисты не способны ни на что значительное? □(Серкрент)

Мало кто обладал профессией спиритуалиста. Она совершенно непригодна для битвы, и она не позволяет создавать предметы или продукты.

Профессия спиритуалиста позволяет общаться с мертвыми, гадать и совершать маленькие заклинания. Из-за этого популярность профессии спиритуалиста была довольно низкой.

Вот почему Элеонора планировала использовать свои навыки для получения информации о спиритуалистах из Гильдии авантюристов, а Серкрент должен был найти маршрут через Граничный хребет.

□И вы думаете, что духи монстров захотят искать Дампира по собственной воле? (Серкрент)

Спиритуалисты способны видеть духов и разговаривать с ними. Используя Некромантию они могут призвать духов мертвых и прочесть их остаточные воспоминания.

Хотя тот факт, что они нарушали известное правило «мертвецы не рассказывают сказок», впечатлял, духи отнюдь не были дружелюбны к спиритуалистам, и те не могли просто взять и приручить Нежить.

Серкрент думал, что спиритуалист не будет большой угрозой, если против них будут приняты меры предосторожности, но у Элеоноры было другое мнение.

□А что мы будем делать, если он будет способен на что-то значительное? Информация, которую я собрала, касается только обычных спиритуалистов. Этот Дампир совершал беспрецедентные вещи, не так ли? Разве это не заставляет думать, что он может быть не обычным спиритуалистом? (Элеонора)

Серкрент не ответил на эти слова, лишь кивнул. Что если дампир мог вызывать только духов, которые удовлетворяли определенные требования?

Если он смог вызвать духов, держащие злобу на тех, кто намеревается причинить ему вред, горный хребет был теперь не только крепкой стеной, но и гарнизоном его верных охранников.

Элеонора думала, что такое будет невозможно, но этот Дампир уже сделал много вещей, которые считались невозможными, и в результате Серкрент теперь балансировал на краю опасного утеса. Если бы она недооценила Дампира, то присоединилась бы к нему на этом краю.

□Убедитесь, что вы правильно спланировали наш маршрут. Думаю, что вы не поймете ничего, если я не объясню... Если вы не понимаете, можете ли вы хотя бы послушаться меня, не понимая? □(Элеонора)

Такой снисходительный выговор был, наверное, хуже прямого обвинения в некомпетентности. Серкрент стиснул зубы... Но у вампиров, которые следовали учению «Бога злых радостей жизни», такой разговор был обычным делом.

Личные отношения вампиров друг с другом в целом сводились к определению иерархии. Они могли использовать такие слова как “товарищи, братья, сестры”, но все

сводилось к тому, кто был выше, а кто ниже.

Все было просто, когда иерархическая разница была четко установлена, как разница между Чистокровными и Благородными вампирами или разницей между Благородным и их

подчиненными.

Тем не менее, все очень быстро усложнялось между Чистокровными и Благородными. Низшие вампиры всегда были готовы воспользоваться любой возможностью, чтобы свергнуть вышестоящих и подняться над ними.

Сильные же всегда подчеркивали свое превосходство и заставляли остальных подчиняться, втоптывая их в грязь, чтобы удостовериться, что у них не было никаких жалких помыслов о неповиновении.

И когда эти иерархические различия еще не были установлены, они по-разному боролись, чтобы установить эти различия.

И хотя Элеонора была гением, прошло всего несколько лет с тех пор, как она стала вампиром, а Серкрент был им довольно долгое время. Хотя Элеонора была немного сильнее его, разница между ними не была очень большой.

Тем не менее, Серкрент подвергся резкой критике за неудачу Биркина, и почти все важные фигуры в обществе увидели его в крайне жалком состоянии.

Он не получал никакой защиты или поддержки от Губамона, его родителя; были отданы приказания убить его, если он снова не потерпел неудачу.

Вот почему он был в гораздо более низком положении, чем Элеанора. Пока он был в худшем положении, Элеоноре приходилось всячески принижать его. Если бы она этого не делала, это бы означало, что она стоит не выше этого падшего человека. Короче говоря, она считалась бы уступающей ему.

□... Хорошо. Я ускорю наших подчиненных. □(Серкрент)

□Если покажется, что это займет слишком долгое время, возможно, ты попросишь совета у старшего Губамона. Он участвовал во всех главных событиях двести лет назад, не так ли? Он может знать что-то полезное (Элеонора)

□... Я учту это. □ (Серкрент)

Видя, как произнесла эти слова через плечо, Серкрент вышел из комнаты и скрылся за дверью, Элеонора прошептала: "Сожалею. Но я не хочу, чтобы меня стащили вниз...

Элеонора больше не чувствовала голода и получила силу, позволяющую сразиться хоть с Драконом, не загрязняя ее прекрасного тело.

Но цвет страха был замечен в ее глазах. Элеонора поняла, что если она потерпит неудачу, то будет барахтаться в низине рядом с Серкрентом.